

© 1999 г.

В. Бущик,

кандидат философских наук,

и.о. директора Института социологии НАН Беларуси

РЫНОЧНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Социальная база поддержки рыночной трансформации

Решение о переходе к рыночной экономике окончательно было принято в 1990 году Верховным Советом СССР в “Основных направлениях по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике”. В данном документе были сформулированы задачи по формированию многоукладной экономики с приоритетным развитием коллективных форм собственности, расширением экономической самостоятельности предприятий, хозяйственной инициативы и предприимчивости.

Одновременно планировалось создание условий для эффективного и высокооплачиваемого труда, формирования надежной системы социальной защиты населения, поддержки малоимущих, обеспечения занятости, компенсации и индексации доходов. Рыночные преобразования рассматривались как средство мобилизации стимулов к труду, обеспечения состязательности, освобождения от монополизма и иждивенчества.

Такое решение было продиктовано сложившейся к тому времени социально-экономической и политической ситуацией в стране. Статистические данные свидетельствуют, что 1989 год вошел в историю как последний год поступательного развития экономики союзного государства. Впервые за послевоенный период в 1990 году был зафиксирован абсолютный спад общественного производства. Рост денежных доходов, бюджетный дефицит привели к увеличению внутреннего и внешнего долга государства, нарастанию массы излишних денег в обороте, инфляции. На фоне возрастающего имущественного расслоения в обществе начал стремительно снижаться уровень жизни большинства населения, обострились проблемы занятости. Ухудшилось решение многих социальных вопросов. Резко осложнилось положение на потребительском рынке, возник дефицит продовольствия и промышленных товаров. Накапливалось массовое недовольство людей.

В этих условиях общественное мнение сравнительно легко доверилось лозунгу идеологов перестройки: “Альтернативы рынку нет!”. Многие видели в нем хотя и болезненный, но единственный путь к возрождению страны. Это подтверждается социологическим исследованием, проведенным Институтом социологии АН Беларуси в октябре 1990 года,

которое показало, что 63 % граждан поддерживали переход к рыночной экономике. При этом только 17 % высказались против, а 20% не смогли определить своего отношения к данной проблеме. Среди основных социально-демографических групп населения поддерживали переход к рынку 75% служащих, 70 % пенсионеров, 62 % учащихся и студентов, 60 % рабочих. Против рыночной экономики высказывалось 20 % рабочих, 15 % студентов и учащихся и примерно по 10 % служащих и пенсионеров. Среди основных возрастных групп опрошенных отклонения в оценках были в пределах 10%.

И если теоретики и политики в то время спорили о том, каким должен быть рынок —“социалистическим”, “регулируемым”, “свободным” или еще каким, то простой человек рассуждал проще: что даст рынок лично мне и моей семье? И постановка вопроса именно в такой плоскости порождала у большинства населения растущее чувство тревоги и беспокойства. Об этом свидетельствовал тот факт, что около 70% опрошенных опасались, что переход к рынку снизит благосостояние большинства семей, подвинет их к черте бедности или даже отбросит за нее. Противоположную точку зрения разделяло только 11% респондентов. Кроме того, людей беспокоил также рост преступности, неуверенность в завтрашнем дне, страх перед будущим, медлительность правительства в выработке программы перехода к рынку, в прогнозировании хода событий и т.п.

Все эти результаты опроса населения свидетельствуют о противоречивости установок части населения в процессе перехода к рыночным отношениям, о морально-психологической неподготовленности большинства к данным преобразованиям. И самое главное – высказываясь за рынок, население в первую очередь отвергало ситуацию безвластия, всеобщего дефицита, неопределенности, поскольку для многих это понятие носило абстрактный характер.

Поддержка населением перехода к рынку не была подкреплена продуманными и эффективными управленческими решениями. Инерция разрушения оказалась сильнее всех планов и надежд. Экономическую самостоятельность, провозглашенную в Законе о предприятии, многие производственные коллективы употребили на то, чтобы увеличить прибыль и фонды оплаты труда за счет повышения цен на свою продукцию при уменьшении объемов ее выпуска. Закон о кооперации породил массовую спекуляцию, перекачку безналичных денег в наличные. “Павловское” повышение цен весной 1991 года вызвало массовое недовольство населения. В Беларуси это вылилось в массовую забастовку и многотысячные митинги рабочих многих предприятий столицы республики. Августовская революция окончательно подорвала надежды на планомерный и плавный переход к рыночным отношениям. Политическое руководство России, как и Беларуси, обратилось к идеологии ры-

ночных преобразований, радикальный опыт которых был накоплен в Польше и получил название “шоковой терапии”.

Конечно, следует признать, что вхождение в рынок в нашей республике осуществлялось и осуществляется довольно осторожно. Только на первом этапе (не без влияния решительных рыночных преобразований в России) в белорусской программе перехода к рыночной экономике предусматривалось формирование рыночной системы до конца 1991 года, а с 1992 года предполагалось укрепление ее структур. На первом году этих преобразований предусматривалось приватизировать 60 % предприятий строительного комплекса и 30 % промышленных предприятий. В этот период в Беларуси применялись элементы “шоковой терапии”. Именно этим объясняется обвальное повышение цен на товары первой необходимости, обесценивание вкладов населения, возникновение безработицы, стремительная девальвация традиционных духовных ценностей и т. п.

Радикальные изменения экономического и политического строя затронули коренные интересы всех групп и слоев белорусского общества. Но если преимущества будущего общественного устройства, о которых так настойчиво говорят апологеты рыночной экономики, еще не просматриваются, то недостатки видны уже сегодня зримо и без прикрас. Известный исследователь рыночной экономики Д. Гэлбрейт отмечал, что “рынок и его требования высоко превозносятся исследователями. Но тот, кто находится под воздействием рынка, редко бывает от этого в восторге”¹. В трансформирующемся обществе оба эти положения приобретают гипертрофированные формы.

Замеры общественного мнения, проведенные Институтом социологии НАН Беларуси по репрезентативной республиканской выборке в мониторинговом режиме, показывают, что с 1990 года по 1994 год шло постоянное снижение уровня поддержки населением рыночной реформы. Так, в 1990 году поддерживали переход к рынку 63% граждан, в 1992 году – 55%, в 1994 году – 48%. С 1994 года ситуация в общественном мнении стабилизировалась (см. таблицу 1). Одновременно за все эти годы почти в два раза увеличилось число тех, у кого появились сомнения в целесообразности перехода к рынку. Если в 1990 году затруднились выразить свое отношение к рыночной экономике 20% респондентов, то в 1996 году их насчитывалось уже 38%.

Среди основных социально-демографических групп населения наибольшее разочарование в рыночных реформах постигло пенсионеров. За 1990 - 1998 гг. число сторонников рыночной реформы среди них уменьшилось в три раза. В конце 1998 года только каждый пятый из них поддерживал переход к рынку, а каждый второй не смог однозначно выразить своего отношения к данной проблеме. В то же время 78 % предпри-

¹ Д.К. Гэлбрейт. Экономические теории и цели общества. – М.: 1979, с. 77-78.

нимателей и бизнесменов, 71 % студентов и учащихся, а также 61% ИТР и служащих активно поддерживали переход к рынку.

Таблица 1

**Отношение граждан Беларуси к рыночной экономике
(в процентах к числу опрошенных)**

Поддерживаете ли Вы лично переход к рыночной экономике?	1990 N-1520	1992 N-1396	1994 N-1762	1996 N-1470	1998 N-1493
1. Да, поддерживаю	63	55	48	48	49
2. Нет, я против рыночной экономики	17	17	20	14	15
3. Трудно сказать	20	27	32	38	36

Итак, рассмотренные выше данные свидетельствуют о сравнительно высокой поддержке населением перехода к рынку. С учетом важности такого вывода представляется целесообразным уточнить, насколько респонденты убеждены в правомерности и обоснованности своих суждений.

Так ли нужен рынок, если возможен возврат к известной системе управления? Примерно к таким размышлениям подводил респондентов один из вопросов анкеты. Анализ ответов на вопрос: “Как Вы считаете, согласились бы работники Вашего предприятия (большинство из них) вернуться к системе плановой централизованной экономики?” показал, что в 1990 году утвердительно ответили на него только 8 % опрошенных. В 1996 году такого мнения придерживалось уже 24 %. Согласились бы при условии ее демократизации на такую акцию, соответственно, 23 % и 18 %. (См. подробнее табл. 2).

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос: “Как Вы считаете, согласились бы
работники Вашего предприятия (большинство из них)
вернуться к системе плановой централизованной экономики?”**

	1990 N-1520	1992 N-1396	1994 N-1762	1996 N-1470	1998 N-1493
1. Да, согласились бы	8	18	26	24	17
2. Согласились бы при условии ее демократизации	23	28	28	18	20
3. Нет, не согласились бы	32	21	12	13	14
4. Трудно сказать	37	30	34	41	47
5. Коэффициент	0,96	2,19	4,50	3,23	2,64

В целом же динамику изменения общественного мнения по данному вопросу можно более полно сравнить с помощью коэффициента, который рассчитывался, как отношение положительных ответов к отрицательным без учета затруднившихся ответить и не ответивших. И чем

выше значение коэффициента, тем больше сторонников возврата к плановой экономике. Таким образом, из данных таблицы 2 видно, что число приверженцев возврата к прежней системе увеличилось за 1990 - 1998 гг. более чем в три раза. При этом наивысшей отметки такие настроения в общественном мнении достигали в 1994 году.

В такой ситуации возникают вопросы: а) экономические реформы сейчас нужно проводить или их следует прекратить? б) если экономические преобразования продолжать, то каким в таком случае должен быть переход к рынку?

Эти вопросы и были поставлены перед жителями республики в ходе называвшихся ранее социологических исследований. На первый вопрос утвердительно ответили в октябре 1996 года те же 48 % граждан Беларуси, в 1998 году – 45%. За отмену реформы высказалось 10 % в 1996 году и 8% в 1998 году. Не смогли выразить однозначного мнения по данному вопросу соответственно 41 % и 48% респондентов. Результаты ответов на второй вопрос требуют более подробного рассмотрения.

О путях дальнейшего развития в постперестроечный период споры не утихают до сих пор. В начале нынешнего десятилетия наиболее остро дискутировался вопрос о совместимости рыночной экономики и социализма. И хотя успешный опыт постепенной рыночной трансформации в рамках социализма в Китае был известен всему миру, страны бывшего союзного государства избрали путь революционных преобразований.

Однако простые люди в то время особенно не вникали в существо этих проблем. Только суровая действительность нынешнего времени заставляет людей сравнивать ушедшие времена с нынешними. Политики и ученые же под разными предлогами стараются не упоминать эти понятия. Но дело вовсе не в том, что они якобы устарели. В основе всего этого реалии сегодняшнего дня. А они таковы: на вопрос анкеты, “Какой строй более предпочтителен для Беларуси?” 42% граждан в 1998 году указали на социализм (в 1996 году – 41%). При этом в поддержку данного общественного строя высказались 62% пенсионеров, 47% рабочих колхозов и совхозов. Сторонников капиталистического строя оказалось только 23% в 1998 году (в 1996 году – 17%). Среди предпринимателей их насчитывается 49%, студентов – 37%, служащих – 20%. И если предположить, что граждане нашей страны владеют информацией в нужном объеме о преимуществах и недостатках того или иного общественного устройства, то их предпочтения обозначены достаточно ясно. Социальная поддержка рыночных преобразований под этим углом зрения приобретает уже совершенно иные очертания.

Обнаруживается явное противоречие. Рыночную экономику поддерживали в 1998 году, как уже отмечалось, 49% граждан, а капиталистический строй 23%. Таким образом, *большинство граждан не ставит знак равенства между рыночными преобразованиями и капиталистиче-*

ским путем развития нашего общества. Это один из парадоксов общественного сознания и одновременно одно из ярких достижений пропагандистов рыночной экономики.

Рыночные преобразования, осуществляемые в постсоветских республиках, при всей мощи пропагандистской кампании, населением воспринимаются неоднозначно. Воспитанные в условиях командно-административной системы рядовые граждане, управленческая элита оказались неподготовленными к вызову времени морально и профессионально. Кроме того, более 50 лет назад Людвиг Эрхард предупреждал, “что переход от рыночной экономики к плановой не представляет никаких проблем, тогда как, наоборот, замена плановой экономики свободным рыночным хозяйством сопряжена с неимоверными трудностями. Причина заключается в том, что отойти от экономики сбалансированных тенденций легко; трудно, напротив, при вышедшей из естественного равновесия экономики сразу, без перехода, дать простор свободному рынку”¹.

Для рыночных пропагандистов сохраняет свою актуальность “самая трудная задача – вовлечение людей в рыночные отношения”². Кроме того, по мере ухудшения экономического положения, отсутствия реальной отдачи от рыночных преобразований, критический потенциал в обществе объективно будет нарастать. Данная ситуация будет усугубляться еще и тем, что “во времена перехода от традиционного общества к обществу с рыночной экономикой возрастают ожидания и повышаются жизненные стандарты граждан”³.

Следует отметить еще одну, пожалуй, самую важную проблему, которая оставляет мало места для оптимистических прогнозов по выходу из кризиса, формированию широкой социальной базы поддержки рыночных преобразований. Речь идет о смене национальных культурно-исторических традиций, ценностей и архетипов народа, за которыми стоят вековые традиции коммунитарной культуры. “В итоге установление гражданского общества требует разрушения всех общинных социально-психологических связей и превращения людей в индивидуалистов, объединяющихся в ассоциации только во имя всеобщей борьбы за свои частные интересы”⁴.

Переход к рынку предполагает глубокую революцию в сознании человека, коренную перестройку его мотивации. Поэтому успешные рыночные преобразования невозможны без учета особенностей культурных

¹ Людвиг Эрхард. Полвека размышлений. Речи и статьи. – М.: “Наука”, ТОО «Ордынка», 1996. С.45.

² Майкл Новак. Дух демократического капитализма /Пер. с англ. В. Г. Марутика. – Мн.: “Лучи Софии”, 1997. С.122.

³ Там же, с. 123.

⁴ В. А. Соснин. Культурно-психологическая основа современного кризиса российского общества. Психологический журнал. Том 19. №1. 1998. С. 16.

традиций народа, стереотипов и архетипов национального сознания. Западный опыт цивилизованного рынка, как его описал Макс Вебер, опирается на индивидуальную свободу и личную ответственность, рациональность выбора и действия в расчете на долгосрочную перспективу. В его основе – правовое государство и единое правовое пространство как условие соблюдения договорных отношений, понимание справедливости и равенства как равенства возможностей, признание ценности существования и стремление к наилучшему устройству жизни.

В нашей жизни идеологические ценности прошлого вытесняются, а ценностные предпочтения Запада отторгаются многими социальными слоями и группами населения. В нашем обществе по-прежнему доминируют иные исторически сложившиеся ценности – коллективистские. И.М. Клямкин справедливо отмечает, “что переход к рыночному типу хозяйствования невозможен, если нет личности, духовно предрасположенной к этому переходу. ... По какой дороге пойдем мы, сказать пока трудно. Во всяком случае, ясно, что культурные традиции большинства наших народов вряд ли можно считать благоприятными для перехода к товарно-денежному, рыночным отношениям. Скорее наоборот”¹.

Социологические исследования показывают, что население Беларуси довольно активно в начале 90-х годов поддержало решение высшего руководства страны о переходе к рыночной экономике. В общественном сознании сформировался миф о чудотворной силе рынка, которая быстро и безболезненно создаст такой же уровень и качество жизни, как на Западе.

Однако на пути к рынку людей все больше начинают одолевать сомнения. *Поддержка рыночных преобразований, сформированная на вербальном уровне под влиянием средств массовой информации, входит в противоречие с социальной реальностью и начинает разрушаться.* Начали формироваться реальные представления о путях, трудностях, и, самое главное, социальной цене перехода к рынку. Уже к 1994 году число противников рыночных преобразований сравнялось с числом его сторонников.

Анализ социологической информации дает основание утверждать, что в общественном сознании образовалось достаточно устойчивое мнение о рыночной трансформации, которое определяется материальным благосостоянием людей и их социальным положением. Решающее влияние здесь оказывают убеждения и представления идеологического характера. Четко и определенно выкристаллизовалось отношение к переходу к рыночной экономике в различных возрастных группах населения. *На глубинных уровнях массового сознания доминирующее положение по-прежнему занимают ценности и ориентации ушедшей эпохи.*

¹ Перестройка и нравственность. (Материалы круглого стола). Вопросы философии. 1990. №7. С.7.

Мотивы и стимулы рыночной экономики в социологическом измерении

В условиях социальной трансформации, создания социально ориентированной рыночной экономики чрезвычайно актуализируется вопрос о новых стимулах в сфере труда. Поэтому проблемы приватизации, разгосударствления, частной собственности сегодня рассматриваются не только в научных дискуссиях, но активно обсуждаются в самых широких кругах общества.

Как воспринимаются все эти процессы общественным мнением? Социологические исследования свидетельствуют, что с начала 90-х годов граждане республики в целом довольно спокойно восприняли новые возможности, которые возникали в ходе рыночных преобразований.

Рыночная экономика предоставляет каждому гражданину возможность начать собственное дело. И если пропагандисты рыночной экономики называют его среди главных факторов активизации экономического поведения населения в новых условиях хозяйствования, то только каждый пятый респондент в 1998 г. был согласен с данным утверждением (см. таблицу 3).

Таблица 3

Оценка привлекательности новых рыночных стимулов (в % к числу опрошенных)

	1990 N-1520	1992 N-1396	1994 N-1762	1996 N-1470	1998 N-1493
Возможность начать собственное дело	29	27	26	23	20
Выезд на работу за рубеж	60	55	17	16	22
Работа на совместном с зарубежными фирмами предприятии	81	71	23	15	23
Акции и дивиденды	24	7	9	7	9
Иметь собственность (недвижимость)	8	11	23	18	22
Приобрести землю в собственность	16	9	14	9	11
Это для меня недоступно			20	26	19
Лучше бы вернуться к прежним стимулам			20	24	20

Следует также отметить, что в 1990 году, когда в стране активно создавались кооперативы, частные и коллективные предприятия, уже многие граждане Беларуси убедились в провале перестроечных преобразований. В условиях политической нестабильности и экономического хаоса население сравнительно спокойно восприняло появление предприятий негосударственной формы собственности. Как следует из дан-

ных, представленных в таблице 4, половина населения поддерживает стимулирование предпринимательства.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос анкеты “Как Вы относитесь к стимулированию предпринимательства?” (в процентах к числу опрошенных)

	1994 N - 1762	1996 N - 1470	1998 N - 1493
1. Поддерживаю	44,8	55,6	51,1
2. Не поддерживаю	17,8	14,3	12,7
3. Затрудняюсь ответить	35,3	28,1	33,9

Социологические исследования показывают, что в 1990 году 55% опрошенных граждан республики выражали готовность работать на частном предприятии при условии, что будут больше получать. О своем несогласии работать на таком предприятии заявили 21% респондентов. Последняя группа граждан свою позицию аргументировала целым рядом причин.

Первая и самая большая группа ответов объединяется на основе идеологических убеждений и установок населения: “у частника наемное лицо всегда будет унижено, хочу быть свободным; может ли честный советский человек иметь столько денег, чтобы выкупить предприятие?; социалистический строй и частная собственность не совместимы; воспитан в духе социализма; наемный труд отвратителен; социализм себя не исчерпал” и т.п. Вторую позицию занимают причины психологического характера: “не желаю помогать богатеть частнику; морально меня бы угнетало; не укладывается в сознании, что это может быть; не люблю заискивать и унижаться” и т.п. Некоторые респонденты предпочитают следовать привычному укладу жизни: “привык работать на государственном предприятии; предпочитаю подчиняться чиновнику, а не хозяину; нужно работать на общество, а не на частника” и т.п.

Сравнительно более благоприятно население восприняло переход предприятий на аренду. Так, на свободный вопрос анкеты, “Что Вас больше всего привлекает в аренде?”, подавляющее большинство ответов носило позитивный характер. В аренде население привлекала “самостоятельность, экономическая независимость, самоуправление, личная заинтересованность каждого в результатах работы предприятия, личная инициатива и ответственность, проявление чувства хозяина, справедливое распределение результатов труда” и т.п.

На этом сравнительно благоприятном психологическом фоне только 29% респондентов в 1990 году согласились бы заниматься “собственным делом”. Отказались от такой перспективы, сославшись на отсутствие опыта, 41% опрошенных. Результаты социологических иссле-

дований показывают, что за 1990-1998 годы отношение населения к данному стимулу рыночной экономики практически не изменилось.

Таким образом, понимание необходимости развития негосударственного сектора экономики с начала 90-х годов все прочнее входит в массовое сознание населения республики. Вместе с тем, около половины населения пока не склонно включаться в активную деятельность на основе рыночных принципов и правил. Основную роль здесь играет психологическая, экономическая и правовая неподготовленность населения.

Вместе с тем, статистические данные свидетельствуют, что если в 1990 году в негосударственном секторе экономики работало 1344,9 тыс. человек, что составляло 26,1% от общей численности занятого населения, то в 1996 году их удельный вес составил 39,3%. Среди них работало на предприятиях коллективной собственности 32,7%, смешанной и иностранной собственности – 1,4%, в сфере индивидуального и частного предпринимательства – 5,8%¹. Общая численность зарегистрированных кооперативов, малых предприятий и обществ с ограниченной ответственностью увеличилась с 13546 в 1991 году до 57253 на конец 1995 года. При этом численность кооперативов за эти годы уменьшилась более чем в два раза (1991 г. – 5613; 1995 г. – 2698). Одновременно резко увеличилась численность малых предприятий и обществ с ограниченной ответственностью (1991 г. – 7933; 1995 г. – 54555)². По состоянию на 1 января 1998 года в республике зарегистрировано свыше 76 тыс. предприятий негосударственных форм собственности и более 120 тыс. предпринимателей без образования юридического лица.

Таким образом, негосударственный сектор продолжает расширять свою базу и уже сегодня является достаточно представительной экономической силой. На сегодняшний день уже создана правовая основа для поддержки и развития предпринимательства. Равенство всех форм собственности провозглашено в Конституции Республики Беларусь. В целях дальнейшего развития предпринимательства принят целый ряд законов и указов Президента.

Достаточно привлекательным стимулом и мотивом трудовой деятельности для граждан республики является приобретение собственности (недвижимости). Результаты социологических исследований, представленные в таблице 3, показывают, что за 1990-1998 годы уровень привлекательности данного стимула возрос более чем в два раза. Если в 1990 году желали бы иметь собственность 8% граждан республики, то в 1998 году об этом заявило 22% респондентов. Конечно, здесь нужно иметь в виду, что под собственностью люди понимают, прежде всего, жилище, дачу, машину, то есть тот небольшой набор благ, которые свидетельствовали в преж-

¹ Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Мн.: 1997. С.80-81.

² Занятость и оплата труда работников в Республике Беларусь. – Мн.: 1996. С. 236.

ние времена о материальном благополучии семьи. Да и в сегодняшних условиях усилия многих направлены на приобретение именно этих благ. Приобретение основных средств производства (оборудование, магазины, парикмахерские и т.п.) интересует, прежде всего, тех, кто осуществляет свою деятельность в этих сферах производства. Кроме того, сегодня реально может реализовать свое право на собственность около 1% граждан республики и частично примерно 9%. Остальные же озабочены удовлетворением повседневных потребностей и в силу низкого жизненного уровня о собственности могут только мечтать.

В отличие от бытующих представлений о решающем значении в становлении рыночной экономики собственности на землю, социологические исследования показывают, что она привлекает только 9 - 16% респондентов (см. табл. 3). Следует также отметить, что сравнительно больший интерес к этому проявляют предприниматели и бизнесмены, ИТР и служащие, студенты.

Накануне и после ликвидации “железного занавеса” многие политики и граждане считали, что открываются реальные возможности для выезда на работу на Запад. Такую перспективу одобрительно встретили в 1990 году 60% граждан республики. Однако Запад не спешил предоставлять работу нашим гражданам. Привлекательность данного стимула к 1992 году уменьшилась до 55%. К 1994 году многим окончательно стало ясно, что Запад не намерен открывать свои границы и тем более привлекать к себе дополнительную рабочую силу. С этого года данный стимул сохраняет свою привлекательность для каждого пятого респондента.

Примерно такая же картина наблюдается при оценке привлекательности такого стимула, как возможность работы на совместном с зарубежными фирмами предприятии. Его привлекательность уменьшилась с 81% в 1990 году до 23% в 1998 году.

Социологические исследования также показывают, что такой стимул рыночной экономики, как акции и дивиденды, в 1990 году назвал каждый четвертый житель республики (24%). Однако уже к 1992 году их удельный вес уменьшился более чем в три раза и на протяжении 1992-1998 годов сохранялся на уровне 7-9%. Такое отношение к важнейшему элементу формирующейся капиталистической экономики – рынку ценных бумаг – объясняется целым рядом причин. Рассмотрим их более подробно, поскольку их анализ позволяет более полно уяснить оценки населением рассмотренных выше новых мотивов и стимулов трудовой деятельности.

Известно, рынок ценных бумаг начал активно развиваться в нашей стране после принятия 6 июля 1993 года Верховным Советом Закона Республики Беларусь “Об именных приватизационных чеках Республики Беларусь”. Здесь предусматривалось, что граждане Беларуси, имеющие право владения приватизационными чеками, могут: 1) продавать

(полностью или частично) принадлежащие им чеки с обязательным переоформлением; 2) передавать в распоряжение доверенного лица или организации на договорных началах; 3) перечислять чеки на счета специализированных фондов; 4) использовать чеки на приобретение приватизированных государственных объектов (акций, долей, паев в имуществе таких объектов; 5) наследовать и завещать чеки в установленном законодательством Республики Беларусь порядке.

Социологическое исследование состояния и перспектив развития рынка ценных бумаг в Республике Беларусь, проведенное в январе 1995 года (N - 3000) по договору с АО "Химснаб" под руководством автора, показало, что курс властей на ваучерную приватизацию народ воспринял спокойно и без особого энтузиазма. За поддержку формирующегося рынка ценных бумаг высказалось 41% респондентов, отнеслись к нему отрицательно 19% и не смогли на день опроса выразить своего отношения 40% граждан. Да и из-за чего было, собственно, волноваться? Большинству населения республики тогда уже были известны негативные примеры из опыта становления рынка ценных бумаг в России и Польше. Ваучерная приватизация в России практически провалилась. В то время почти каждую неделю пополнялся список последователей АО "МММ".

Исследование показало, что из всех существующих видов ценных бумаг наибольший интерес для жителей Беларуси представляли акции. В их пользу высказались 27% респондентов. Сберегательные сертификаты называли 7% опрошенных, облигации и банковские векселя – 5%, ваучеры – 4,7%.

В качестве основного мотива приобретения ценных бумаг 34% граждан назвали возможность получить прибыль (дивиденд). Другие (17%) таким образом планировали защитить сбережения от инфляции. Третья группа (15%) рассматривала акции как возможность стать совладельцем предприятия, у которого куплены акции. Рост курсовой стоимости интересовал 14% респондентов.

Понятно, что эти социологические данные в большей мере свидетельствовали о заботах людей, чем о программе их действий. 31% респондентов на время опроса еще не решили, что делать с чеками. И тем не менее, тенденции распределения, приоритеты прослеживались достаточно четко.

Реальность же была и сегодня остается такой, что не все эти планы могут быть реализованы, хотя бы в силу того, что в Законе Республики Беларусь "Об именных приватизационных чеках Республики Беларусь" были определены конкретные виды сделок с именными приватизационными чеками. Кроме того, на старте чековой приватизации их номинальная стоимость составляла около 4-х долларов США. Сколько стоят они сегодня никто толком и не знает. К примеру, как следует из информации, представленной Национальной экономической газетой, в июне

1998 года ОАО “Белзаводстрой” определил номинальную стоимость 1 акции в 1 тысячу рублей и предлагал их к реализации за одну акцию один чек¹. И самое главное: нужна ли нам ваучерная приватизация? Этот вопрос и на сегодняшний день так и не решен до конца.

Поведение граждан республики соответствующее: по состоянию на июнь 1998 года обменяли свои чеки на акции 5,4% от общего числа владельцев чеков. Каждый десятый (9,2%) продал за бесценок свои ваучеры, 6,6% переоформили другим физическим лицам, 4,2% – доверили специнвестфондам, а 64,2% пока выжидают в надежде получить денежную компенсацию².

При оценке стимулов и мотивов рыночной экономики 20 - 28% опрошенных (преимущественно люди старшего возраста) считают, что это для них недоступно, а 20 - 26% выразили готовность лучше вернуться к прежним стимулам (см. табл. 3).

Действовать и поступать по законам, которые диктуются рыночной экономикой, сегодня готово меньше граждан, чем в 1990 году. Заметные изменения в оценке привлекательности рыночных стимулов произошли и за последний год. Эти социальные процессы требуют своего дальнейшего изучения. *Сегодня большая часть граждан предпочитает жить пусть беднее, зато с гарантированным уровнем, без риска.* Желание стабильности, уверенности в настоящем и будущем вызвано не только переходностью и “смутностью” нынешнего общественного и экономического состояния, но и привычкой к нормированному “среднему” уровню существования.

Социологический анализ отношения населения к мотивам и стимулам, которые появляются при капитализме, показывают, что согласно классификации мотивов социального действия людей М. Вебера, на сегодняшний день доминирует традиционный мотив, основанный на длительной привычке. Целерациональный мотив индивида, чье “поведение ориентировано на цель, средства и побочные результаты его действий” не получил своего развития в ходе рыночных преобразований.

Характеризуя отношение различных социальных групп населения к рынку, следует признать, что “массовый белорусский обыватель... пока не слишком расположен к принятию либеральных ценностей, частная собственность находится на периферии его интересов, но сложившиеся частные потребительские интересы подготовили его к принятию идеи и механизма частной собственности”³. Кроме того, сегодня реально может реализовать свое право на собственность около 1% граждан республики

¹ Национальная экономическая газета. №25, июнь 1998.

² Там же.

³ Л.П. Васючонок. Баланс социально-экономических и социально-политических сил в Республике Беларусь. – Минск, 1995, с.19.

и частично примерно 9%. Остальные же озабочены удовлетворением повседневных потребностей. О собственности они могут только мечтать.

В условиях радикальных социально-экономических преобразований общенародная собственность подвергается качественной трансформации. В ее недрах активно идет процесс создания и укрепления многообразных форм собственности. Медленно, но последовательно осуществляется разгосударствление собственности. Наблюдается тенденция обособления хозяйствования. Углубляется и укрепляется процесс индивидуализации присвоения.

Таким образом, социологические исследования свидетельствуют о том, что при переходе к рыночной экономике существует целый ряд проблем социально-психологического характера. Их преодоление потребует многих лет упорного труда и смелых управленческих решений. Рыночные отношения невозможно ввести в экономику директивными методами. Прежде чем “новые правила игры” будут восприняты народом, сначала они должны быть им поняты. Для этого следует разработать такие стратегии реформ, которые не отпугивали бы людей, не шокировали их прожектерскими намерениями и негативными результатами, а позволяли бы наиболее эффективно и наименее болезненно решать экономические проблемы белорусского общества.

Баланс либеральных и консервативных ожиданий различных групп населения

Либеральные и консервативные ожидания различных социальных групп населения определяются их отношением к преобразованиям собственности. Опыт таких преобразований в странах СНГ, Центральной Европе свидетельствует об их уникальности и трудности. При всей сложности и многовариантности решения экономических проблем преобразования собственности, все-таки социальные проблемы здесь выходят на первое место. Ведущую роль здесь играет морально-психологическая готовность населения принять многообразие форм собственности.

Как выглядит в Беларуси баланс либеральных и консервативных установок населения по проблемам приватизации? Прежде чем приступить к рассмотрению данного вопроса, следует отметить, что в соответствии с Законом “О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь” приватизация в нашей стране осуществляется по двум направлениям: а) малая приватизация (осуществляется в сфере торговли и услуг, мелких предприятий в промышленности и строительстве); в сферу большой приватизации включены крупные предприятия, где осуществляется перевод государственной собственности в акционерную (корпоративную) или частную на основе различных форм компенсации стоимости имущества.

Социологическими исследованиями зафиксировано, что общественное мнение сравнительно легко восприняло либеральные ценности по отношению к малой приватизации. Особенно ярко это видно на примере отношения населения к приватизации жилья. Так, в 1990 году 81% граждан поддерживали приватизацию жилья и только 13% были против. После небольшого снижения уровня поддержки данных преобразований в 1994-1996 годах к 1998 году он снова начал приближаться к показателям 1990 года (см. таблицу 5).

Таблица 5

Отношение населения Беларуси к приватизации жилья (в процентах)

	1990 N-1520	1992 N-1396	1994 N-1762	1996 N-1470	1998 N-1493
1. Поддерживаю	80,5	71,2	63,5	66,5	68,7
2. Не поддерживаю	12,7	14,5	14,2	13,0	12,4
3. Затрудняюсь ответить	6,8	13,2	20,9	19,7	16,8

В основе такого отношения населения к приватизации жилья лежит целый ряд факторов: 1) Механизм и условия приватизации были упрощены и не требовали от населения значительных дополнительных затрат; 2) Многие граждане и так расценивали (не без основания) занимаемое жилье как свою собственность, а приватизация позволяла это оформить юридически; 3) Приватизация упростила и сделала выгодным для граждан порядок передачи по наследству, продажи жилья.

Вместе с тем, при самом благоприятном отношении общественного мнения к приватизации жилья, сам процесс приобретения жилья в собственность осуществляется неравномерно и не столь интенсивно, как предполагалось накануне принятия решения о приватизации жилья. Так, статистические данные показывают, что за 1989-1997 гг. в Беларуси перешло в собственность граждан 778 тысяч квартир. При этом с момента введения Закона "О приватизации жилищного фонда в Республике Беларусь" (1989 г.) объемы приватизации квартир возрастали до 1994 года. Если в 1990 году общее число выкупленных квартир составляло 6,8 тыс., в 1992 году 69,4 тыс., то в 1994 году было приватизировано 200,3 тыс. квартир. Однако в дальнейшем объемы приобретения жилья в собственность стали резко снижаться. В 1996 году было приватизировано 75,3 тыс. квартир, в 1997 году 77,4 тыс. квартир. По состоянию на 1 января 1998 года подлежало приватизации 57% квартир в домах государственного и общественного жилищного фонда¹.

Чем можно объяснить снижение интереса граждан к приобретению квартир в собственность? Прежде всего, видимо, тем, что население не видит преимуществ проживания в собственной квартире по сравнению с

¹ О работе народного хозяйства Республики Беларусь. 1997, январь-декабрь. с. 98, 170.

государственной. С другой стороны? положительное отношение граждан к самому процессу приватизации еще не означает их активное участие в данном процессе.

К приватизации предприятий торговли и бытового обслуживания население отнеслось с меньшим энтузиазмом. Как следует из данных, представленных таблице 6, в поддержку приватизации предприятий торговли и бытового обслуживания высказалось около половины граждан. Другая половина высказалась против или не смогла выразить своего отношения. А ведь на первый взгляд можно было предположить, что уровень поддержки и здесь должен быть высоким. Какое имеет значение – в частном или государственном магазине приобретать товары и продукты? А с приватизацией предприятий бытового обслуживания появлялись надежды, что качество услуг и их разнообразие улучшатся (в 1998 году 66% граждан заявляли о своей неудовлетворенности бытовым обслуживанием). Такое отношение населения к приватизации в сфере торговли и бытового обслуживания можно объяснить только боязнью роста цен на товары и услуги.

Таблица 6

**Отношение населения Беларуси к приватизации
торговли и бытового обслуживания (в процентах)**

	1992 N-1396	1994 N-1762	1996 N-1470	1997 N-1507	1998 N-1493
1. Поддерживаю	52,3	46,0	49,3	46,8	42,3
2. Не поддерживаю	26,3	29,2	29,2	26,9	29,0
3. Затрудняюсь ответить	11,8	23,3	19,8	25,0	26,2

И, тем не менее, процесс приватизации в сфере торговли осуществляется довольно интенсивно. Если в 1990 году в розничном товарообороте республики доля государственной торговли составляла 65,8%, а негосударственный сектор на 96,8% представляла система потребительской кооперации, то в 1996 году удельный вес государственных предприятий в товарообороте снизился до 31%. Существенно изменилась и структура негосударственного сектора торговли. В 1996 году 40,8% товарооборота выполнили предприятия коллективной формы собственности (на долю потребительской кооперации здесь приходилось 13,7%). Частными предприятиями торговли осуществлено 25,6% товарооборота¹.

И все-таки основой рыночных преобразований является приватизация промышленных предприятий. Однако по этому вопросу, как свидетельствуют социологические данные, мнение граждан разделилось на три примерно равные части. Так, в 1998 году 33% граждан поддерживали приватизацию промышленных предприятий, другие 34% высказались

¹ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 1997 год. – Мн.: 1997. С. 288-290.

против, третья группа – 31% – затруднилась с ответом. Такое распределение ответов, как следует из данных, представленных на таблице 7, зафиксировано на протяжении всех лет наблюдений.

Таблица 7

**Отношение населения Беларуси к приватизации
промышленных предприятий (в процентах)**

	1990 N-1520	1992 N-1396	1994 N-1762	1996 N-1470	1997 N-1507	1998 N-1493
1. Поддерживаю	26,0	46,9	37,8	35,0	34,1	32,9
2. Не поддерживаю	22,5	31,6	32,4	37,9	30,7	33,5
3. Затрудняюсь ответить	19,9	11,6	28,1	25,1	34,0	30,8

Все это может свидетельствовать только об одном: в общественном мнении граждан республики не сформировалось однозначное мнение по поводу приватизации промышленных предприятий.

В чем причина такого отношения? Ответом на этот вопрос могут послужить результаты исследования готовности работников Минского автомобильного завода к новым формам хозяйствования, полученные в 1992 году Научно-исследовательским центром управления Научно-промышленной ассоциации с участием автора.

Социологический опрос работников завода показал, что их отношение к акционированию носил двойственный характер. С одной стороны люди с надеждой воспринимали намечаемые преобразования собственности. В анкетах были приведено немало записей о мотивах, по которым респонденты поддерживали акционирование. Их систематизация позволила выделить следующие группы:

1) возникновение нового мотивационно-стимулирующего механизма высокопроизводительного труда (появится заинтересованность в успешной работе, все будут стремиться больше получать, улучшится отношение к труду, будем хозяевами и все изменится к лучшему) и т.п.;

2) повышение дисциплины, порядка, ответственности;

3) возможности дополнительных инвестиций, в том числе и от иностранных, для модернизации устаревших участков;

4) улучшение управляемости, ответственности управленческих кадров (повысится требовательность рабочих к руководству завода, меньше будет аппарата управления и др.);

5) Надежды на повышение жизненного уровня, на использование опыта других стран (надеюсь на улучшение материального состояния; при такой жизни, что сейчас, хочется чего-то лучшего и др.).

Одновременно поступил ряд ответов с диаметрально противоположной точкой зрения. Люди не поддерживали акционирование по следующим причинам:

1) слабая осведомленность (толком никто не объяснил; изменений не жду, потому что не был акционером; нет точных данных и др.);

2) разочарование в реформах (сомневаюсь, что можно что-то изменить; нет уверенности в этих системах; больше нет веры никому и ничему и т.п.);

3) неуверенность в собственных силах, в технических и других возможностях предприятия (мы не готовы к этому; устаревшее оборудование и технология; разрыв экономических связей; устал от такой работы и низкого уровня жизни и др.);

4) опасение оказаться обманутым (боюсь, что контрольный пакет акций окажется у администрации; боюсь, что администрация обманет; нет доверия к руководству завода и т.п.);

5) боязнь сокращения рабочих мест.

Конечно, следует принимать в расчет, что в момент опроса состояние общественного мнения работников завода по ряду аспектов акционирования было не столько рациональным (продуманным, с учетом всех плюсов и минусов) сколько психологизированным, с большой долей эмоциональной импульсивности. Однако и те, и другие имели основания для своих утверждений. Опыт акционирования целого ряда предприятий в Беларуси не укрепил оптимизм первой группы автозаводцев, как и не развеял сомнения второй группы.

Либеральные и консервативные установки населения достаточно полно проявляются и в его отношении к реформированию аграрных отношений в Беларуси. С начала 90-х годов в АПК наблюдаются негативные тенденции, которые необходимо преодолевать. Среди них актуализировались проблемы снижения доходности отрасли, падение экономических показателей (снижение урожайности, уменьшение поголовья скота и т.п.). Поэтому сегодня и либералы, и консерваторы соглашались с тем, что аграрная реформа в нашей стране необходима.

Существуют различные подходы к решению проблем в сельском хозяйстве республики. Сторонники либерализма высказываются за развитие и укрепление частного сектора в сельском хозяйстве. Они выступают за преобразование колхозно-совхозной системы и создание на ее базе акционерных товариществ, обществ с ограниченной ответственностью, кооперативов¹. Аргументируется такой подход тем, что колхозно-государственный сектор экономики не имеет перспективы, поскольку «главная слабость системы – отсутствие мотивации труда. Человек не чувствует себя хозяином земли, не распоряжается плодами своего труда, не работает на себя»².

¹ Антоненко М.М. Аграрная реформа у Беларуси – шлях у Еўрапейскі саюз // Власть и жизнь. – Мн. 1998. С. 297-300.

² Лугин Е. Проблемы возрождения крестьянства (Анализ форм хозяйствования на земле). // Власть и жизнь. – Мн. 1998. С. 343.

Такой подход к преобразованиям в сельском хозяйстве базируется на общих положениях социальной философии либерализма. И ничего нового в этом плане белорусские ученые и политики - сторонники либерализма не предложили. Такой же точки зрения по вопросу проведения аграрной реформы в России и путях ее осуществления придерживается и ряд российских ученых. "... Суть аграрного вопроса и основная причина аграрного кризиса заключается в хозяйственной несвободе крестьян, в их малоземелье и безземелье, в связи с господством в сельском хозяйстве крупных и неэффективных земельных латифундий – колхозов и совхозов..."¹. Основное направление повышения эффективности сельскохозяйственного производства – "воссоздать в России общие для всех цивилизованных стран институты развития сельского хозяйства и экономического роста аграрного производства: частную собственность на землю, фермерство и рынок"².

Следует признать, что идеи либерализма в отношении сельского хозяйства находят поддержку среди определенных социальных групп населения республики. Так, социологические исследования свидетельствуют, что частную собственность крестьян на землю в 1990 году поддерживали 88% граждан. В последующие годы этот показатель снизился на 24%, и, тем не менее, в 1996-1998 гг. он сохранялся на уровне 60-61%. (см. таблицу 8).

Таблица 8

**Отношение населения Беларуси к частной собственности
крестьян на землю (в процентах)**

	1990 N-1520	1992 N-1396	1994 N-1762	1996 N-1470	1998 N-1493
1. Поддерживаю	87,6	78,8	64,4	60,8	60,3
2. Не поддерживаю	6,8	8,4	18,7	21,5	20,0
3. Затрудняюсь ответить	5,6	8,2	16,1	17,0	17,3

В разрезе основных социальных групп населения наибольшее число сторонников частной собственности крестьян на землю в 1998 году выявлено среди предпринимателей и бизнесменов (79%), студентов (87%), ИТР и служащих – 65%. Сравнительно меньшее число сторонников таких мер наблюдается среди пенсионеров (46%) и рабочих колхозов и совхозов (57%). Следует отметить также, что существует статистически значимое различие в отношении к частной собственности на землю городского и сельского населения. Если среди горожан в пользу частной собственности на землю в 1997 году высказались 65% опрошенных, то среди жителей села такой точки зрения придерживалось 55% респондентов.

¹ Институциональные основы рыночной экономики в России. – М.: Наука, 1996. С.97.

² Там же, с.97.

В 1992-1993 годах в Беларуси активно формировались фермерские хозяйства. В 1992 году их насчитывалось 757, а в 1993 году их численность увеличилась более чем в три раза и составила 2372 хозяйств. После 1996 года, когда было зафиксировано наибольшее число фермерских хозяйств (3030), начался процесс их уменьшения. На начало 1998 года в нашей стране насчитывалось 2668 фермерских хозяйств¹.

Нас интересуют не причины распада практически каждого десятого фермерского хозяйства, хотя и это представляет определенный интерес. В данном случае важнее знать отношение населения к фермерству, поскольку оно существует и пытается утвердиться в этой сложной экономической ситуации. Информация, приведенная в таблице 9, показывает, что уровень поддержки фермерских хозяйств за последние три года сохраняется на уровне 63-66%. Распределение общественного мнения по данному вопросу среди основных социально-демографических групп населения примерно такое же, как и при их отношении к частной собственности крестьян на землю.

Таблица 9

**Отношение населения Беларуси к фермерским хозяйствам
(в процентах)**

	1994 N-1520	1996 N-1396	1997 N-1507	1998 N-1493
1. Поддерживаю	63,1	63,8	66,3	64,9
2. Не поддерживаю	14,6	14,3	13,4	15,5
3. Затрудняюсь ответить	20,7	19,8	19,5	17,4

В России, как известно, довольно активно осуществляется на основе либерализации аграрная реформа. По итогам 1995 года в России сохранили свой прежний статус только одна треть колхозов и совхозов. Остальные две трети были преобразованы в товарищества, акционерные общества, производственные кооперативы, ассоциации фермерских хозяйств. Среди перерегистрированных сельскохозяйственных предприятий 85% основываются на коллективно-долевой форме собственности на землю и имущество. Было образовано 290 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, доля земельных угодий которых в общем объеме сельскохозяйственных земель составляла 5%².

Все эти преобразования можно было бы приветствовать, если бы дела в этой отрасли стали идти лучше. Однако статистические данные и выводы ведущих российских ученых в области сельского хозяйства свидетельствуют о другом. "До 1991 г. Россия являлась одной из ведущих стран

¹ Сельское хозяйство Республики Беларусь: Статистический сборник /Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Мн., 1997. С.42.

² Формирование многоукладного агропромышленного производства. – М., 1995. С.11.

мира по производству и потреблению продовольственных товаров на душу населения, находясь на 7-м месте в мире. В 1996 г. она опустилась на 42-е место. Годовое потребление мяса за эти годы уменьшилось с 75 до 52 кг, молока – с 386 до 240, яиц – с 297 до 240 шт., рыбы – с 25 до 7 кг”¹.

При таком состоянии дел говорить о каких-то перспективах не приходится. Один из ведущих ученых России, вице-президент РАСХН А.О. Шутков пишет, что российская деревня “разоряется и ведет тяжелую борьбу за выживание. Разоряются как крупные сельскохозяйственные предприятия, так и фермерские хозяйства. Произошел по существу паралич сельскохозяйственного производства, а кризис приобрел обвальный характер”².

В Беларуси, как свидетельствуют статистические данные, за 1990-1997 годы статус сельскохозяйственных предприятий мало изменился. Так, если в 1990 году насчитывалось 1641 колхозов, то в 1996 году их было уже 1810 (рост составил 10,3%). В то же время число совхозов уменьшилось с 860 в 1990 году до 635 в 1996 году (уменьшение составило 35,4%). С 1992 года появились и другие формы хозяйствования (АО, арендные предприятия и др.). В 1996 году их насчитывалось 52, что составляет 2% от общего числа колхозов и межхозов³. Доля земельных угодий фермерских хозяйств в общем объеме сельскохозяйственных земель составляла 0,006⁴.

Следование традиционной форме хозяйствования в сельском хозяйстве в Беларуси позволило сохранить производственный потенциал. Производство основных продуктов сельского хозяйства на душу населения в Беларуси и сегодня находится на уровне развитых стран мира. Так, например, в 1996 году в нашей стране было произведено 562 килограмма зерна на душу населения (Австрия – 534 кг, Великобритания – 390 кг, Германия – 491 кг, США – 1060 кг, Финляндия – 654 кг). В нашей стране в 1996 году было произведено 61 кг мяса в убойном весе (в 1990 г. – 115 кг). В названных странах мира было произведено мяса в 1995 году в расчете на душу населения (Австрия – 104 кг, Великобритания – 61 кг, Германия – 73 кг, США – 127 кг, Финляндия – 63 кг)⁵. По производству картофеля, молока, яиц в расчете на душу населения Беларусь и сегодня превосходит указанные страны. За 1991-1996 годы показатели производ-

¹ Рыночные отношения в АПК России: современное состояние и перспективы: Международная Науч.- практ. Конф., Москва, 1 - 2 июля 1997 г. – М.; Минск: 1997. С. 252.

² Там же, с.3.

³ Сельское хозяйство Республики Беларусь: Статистический сборник /Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Мн., 1997. С.31.

⁴ Там же, с.60.

⁵ Сельское хозяйство Республики Беларусь: Статистический сборник /Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Мн., 1997. С.271-272. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Мн.:1997. С.457.

ства сельскохозяйственной продукции в Беларуси снизились на меньшую величину по сравнению с другими странами СНГ (см. таблицу 10).

Таблица 10

Изменение показателей производства сельскохозяйственной продукции за 1996 г. по сравнению с 1991 г. (в процентах, 1991 г. – 100%)

Страны	Валовый сбор зерна	Поголовье крупного рогатого скота	Поголовье коров	Поголовье свиней
Беларусь	92,0	73,8	88,3	79,0
Россия	77,8	64,2	77,2	54,0
Казахстан	93,7	56,6	73,0	34,8
Украина	63,4	64,5	84,4	63,0

Эти и другие показатели производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий свидетельствуют в пользу сохранения сложившейся в этом секторе экономики системы хозяйствования. У сторонников консервативной точки зрения также есть немалая социальная база поддержки. Социологические исследования показывают, что в республике сохраняется сравнительно стабильная численность как противников колхозно-совхозной собственности, так и ее сторонников (см. таблицу 11).

Таблица 11

Отношение населения Беларуси к колхозно-совхозной собственности (в процентах)

	1992 N-1396	1994 N-1762	1996 N-1470	1997 N-1507	1998 N-1493
1. Поддерживаю	42,5	48,3	54,5	54,5	48,8
2. Не поддерживаю	26,9	20,5	21,7	21,9	23,1
3. Затрудняюсь ответить	23,7	29,0	23,0	22,5	26,0

Все эти данные свидетельствуют о противоречивости общественного мнения по поводу реформы в сельском хозяйстве. Поддержку большинства граждан получает и частная собственность крестьян на землю, и фермерские хозяйства, и колхозно-совхозная собственность. Население республики сегодня обеспечено продовольствием. Потребительские интересы большинства граждан в этом плане не ущемлены. Формы же хозяйствования на селе их меньше беспокоят. Частной собственности на землю сельскохозяйственного назначения сегодня просто не существует, а фермерские хозяйства малочисленны и не доказали своих преимуществ. Нет сравнения, нет личного опыта, практики для взвешенной оценки и форм собственности на земле и форм хозяйствования. Есть только эмоциональный срез, который будет корректироваться по мере появления и познания новой практики хозяйствования на земле.

Государственная политика в этом плане представляется достаточно обоснованной и выдержанной. Осуществление всех преобразований в АПК, реформирование отношений собственности базируется на принципах “многоукладности и свободного развития всех форм собственности при сохранении крупного сельскохозяйственного производства как основы отечественного агропромышленного комплекса и снабжения населения республики основными продуктами питания; разгосударствления субъектов хозяйствования АПК только при условии проведения этого процесса естественным путем, по мере готовности и с согласия трудовых коллективов”¹.

Таким образом, социологические исследования либеральных и консервативных ожиданий основных социальных групп населения свидетельствуют о противоречивости отношения населения к либеральным ценностям. Результаты исследований показывают, что на первом этапе рыночных преобразований идеи либерализма находили большую поддержку среди населения. Однако по мере самих преобразований их идеальный образ начал разрушаться. В общественном сознании граждан республики начала формироваться взвешенная и осмысленная оценка результатов и перспектив рыночных преобразований.

¹ Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996-2000 годы. – Мн.: 1996. С.23.